

УДК 27-662

<https://elibrary.ru/bqxnnny>

ЛИЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ В «БЕСЕДАХ» ИЕРАРХОВ ЦЕРКВИ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Священник Александр Сергеевич Лебедев
магистр теологии, аспирант кафедры
церковной истории Московской духовной
академии, ассистент Николо-Угрешской
духовной семинарии
141312, Россия, Московская область,
г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра,
Московская духовная академия
E-mail: oalexlebedev@yandex.ru

Для цитирования: Лебедев А. С., свящ. Личная информация в «беседах» иерархов Церкви и представителей Совета по делам Русской Православной Церкви (по материалам Государственного архива Российской Федерации). DOI: 10.51216/2687-072X_2026_3_110–129. EDN: BQXNNY // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2026. № 3 (36). С. 110–129.

Аннотация

Статья посвящена взаимодействию иерархов Русской Православной Церкви с представителями Совета по делам РПЦ как в деловом, так и в частном формате. В делопроизводственной практике этого органа такие встречи фиксировались под наименованием «беседы». Содержание встреч сохранилось в виде стенограмм и справок в документации Совета. Указанные материалы готовились для нескольких целей: отчётности перед советским правительством, мониторинга динамики настроений в Церкви, документирования поднимавшихся и урегулированных вопросов, а также для последующего ознакомления других сотрудников ведомства.

Автор сосредоточивает внимание на информации личного характера, сообщаемой в данных документах, и на том, каким образом применялись полученные сведения в повседневной работе Совета по делам РПЦ. При

исследовании информации из исторических источников используются сравнительно-типологический, герменевтический, логический и системно-аналитический методы.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется объективной необходимостью в интерпретации и систематизации обширного массива информации, сосредоточенного в Фонде уполномоченных Совета по делам РПЦ Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ. Ф. Р-6991). В процессе анализа частных сведений о епископате, зафиксированных в имеющейся документации, выявлена новая функция «бесед», связанная с использованием этих записей в качестве компрометирующего ресурса.

Автор делает вывод, что личная информация, аккумулируемая в стенограммах и справках по итогам встреч чиновников Совета с представителями высшего духовенства, предназначалась не только для информирования руководства страны и обеспечения внутренних рабочих нужд ведомства, но и выполняла роль действенного механизма управленческого воздействия на Церковь на всём протяжении существования Совета по делам РПЦ.

Ключевые слова: Совет по делам Русской Православной Церкви; Святейший Патриарх Алексей I (Симанский); митрополит Николай (Ярушевич); Г. Г. Карпов; В. А. Куроедов.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: данное исследование не получало внешнего финансирования.

Введение

Деятельность Совета по делам Русской Православной Церкви привлекала и привлекает множество исследователей. Особое внимание в их работах уделяется Фонду Уполномоченных Совета по делам РПЦ и делам религий (ГАРФ. Ф. Р-6991), содержащему сведения о функционировании данного ведомства. Большое внимание исследователи деятельности Совета уделяют работе уполномоченных в регионах, однако, помимо отчётов из союзных республик, краёв и областей СССР, в фонде содержится информация о работе руководства Совета, а также взаимодействии работников данного органа с иерархами Церкви. В данном исследовании поднимается

тема личных контактов между членами Совета и иерархами Церкви. Нужно отметить, что «беседы» как исторический источник использовались в работах историков, но не исследовались отдельно, что не позволяло определить их роль во взаимодействии Церкви и Совета. Таким образом, данное исследование восполняет недостающие сведения о деятельности Совета, раскрывая роль личных встреч в контексте диалога руководства Церкви и представителей Совета по делам Русской Православной Церкви.

К основным трудам, посвящённым теме Совета, можно отнести статьи Т. А. Чумаченко [2007; 2025] и Ю. В. Гераськина [2008]. В их работах содержится важная информация о формировании Совета и его роли в существовании Церкви в советский период. Общий контекст событий церковной истории второй половины XX века раскрывается в монографиях М. В. Шкаровского [2009] и Д. М. Поспеловского [1995]. Для понимания динамики взаимоотношения Церкви и государства в советский период, отражённой в «беседах», важно обратиться к исследованиям, посвящённым хрущёвской антирелигиозной кампании, а именно к статьям А. А. Емелиной [2022], Б. В. Сандара [2021], Т. А. Чумаченко [2025]. В статьях А. В. Палазника раскрываются внутренний состав Совета, распределение ролей сотрудников и даются ясные границы деятельности данного органа [2024, 2025]. Для данного исследования представляют ценность работы, посвящённые личности митрополита Николая (Ярушевича), а именно статьи В. А. Самородина [2025] и Т. А. Чумаченко [2008]. В статье А. К. Галкина [2023] разбирается тема создания Совета по делам Русской Православной Церкви. Для понимания роли и функционала «бесед» важно обратиться к статье священника А. С. Лебедева [2023].

Актуальность данной работы обусловлена обращением к малоизученной информации о личных встречах сотрудников Совета по делам РПЦ с представителями Церкви. Документация, включающая в себя «беседы», впервые рассматривается как отдельный исторический источник о деятельности Совета и как важный индикатор отношения советского государства к Русской Православной Церкви.

Цель исследования составляет выявление личной информации из «бесед» и определение роли данной информации в работе Совета по делам Русской Православной Церкви.

Задачи исследования: 1) определить значение «бесед» в работе Совета по делам Русской Православной Церкви; 2) выявить информацию личного характера в «беседах» о Патриархе Алексии I (Симанском) и митрополите Николае (Ярушевиче); 3) установить назначение фиксации личной информации об иерархах в «беседах».

Научная новизна исследования заключается в формировании представления об использовании документации, содержащей стенограммы и справки «бесед» иерархов Церкви и представителей Совета по делам РПЦ.

Данная работа основывается на принципах историзма, объективности, комплексности, научности и всесторонности, что предполагает использование максимального круга источников, подробного их анализа в контексте всей исторической ситуации и при учёте взаимодействия Церкви и государства в обозначенный период. При исследовании полученных сведений из исторических источников используются сравнительно-типологический, герменевтический, логический и системно-аналитический методы.

Теоретической базой исследования послужили работы Т. А. Чумаченко, М. В. Шкаровского, Ю. В. Гераськина, Д. М. Поспеловского и др., затрагивающие ключевые этапы религиозной политики в советское время и Совета по делам Русской Православной Церкви в обозначенный период. Эмпирической базой исследования послужили дела Государственного архива Российской Федерации, содержащие документы, связанные с «беседами» представителей Совета и иерархов Церкви (ГАРФ. Оп. 1. Д. 152; Оп. 1. Д. 293; Оп. 2. Д. 227; Оп. 2. Д. 284).

Деятельность Совета по делам Русской Православной Церкви и место «бесед» в работе данного органа

Прежде чем обратиться к разбору личной информации, которую можно встретить в документации Совета, важно отметить основной функционал данного вида документации в контексте деятельности этого органа. Совет по делам Русской Православной Церкви изначально формировался как «орган связи» между правительством и Патриархией, но очень быстро превратился в ключевой инструмент государственного управления церковной жизнью [Чумаченко, 2025, с. 89–90]. Формально считалось, что Совет не должен при-

нимать самостоятельных решений и призван давать возможность Церкви действовать свободно. Однако на практике он обладал широкими полномочиями: запрашивал сведения у местных властей, готовил проекты нормативных актов, согласовывал любые мероприятия, касающиеся Церкви, опирался на сеть уполномоченных в союзных и автономных республиках, краях и областях [Гераськин, 2008, с. 45–47].

В послевоенные годы через Совет шло восстановление церковного управления, открытие храмов и духовных школ, возвращение части святынь, юридическое и финансовое упорядочение положения Церкви. Одновременно им контролировались кадровая политика в епископате, открытие и закрытие приходов и монастырей, издательская деятельность Московской Патриархии, участие Церкви во внешнеполитических действиях советского государства, например, в рамках борьбы с влиянием католичества происходила ликвидация Греко-Католической Церкви на западных территориях СССР [Шкаровский, 2009].

Для Патриархии это создавало двойственную ситуацию: с одной стороны, именно через Совет удавалось добиваться облегчения налогового бремени, регистрации общин, участия в международных акциях; с другой – все существенные решения внутрицерковной жизни становились зависимы от воли этого органа [Палазник, 2024, с. 142–143]. Итогом стала не независимость, а, можно сказать, управляемая «легализация», потому что положение Церкви после 1943 года заметно улучшилось в сравнении с 1930-ми годами, но её зависимость от советского государства лишь укрепилась [Галкин, 2023, с. 112–113].

В этом контексте «беседы» представителей Совета с иерархами Церкви являлись важнейшим рабочим механизмом. На высшем уровне происходили регулярные личные встречи председателя Совета с Патриархом и митрополитами. На них происходило официальное согласование внешнеполитических действий, кадровых решений, имущественных и финансовых вопросов с неформальной оценкой настроений, лояльности, личных конфликтов и амбиций. Записи этих бесед фиксировали основные темы, которые были на обсуждении, конкретные высказывания и реакцию церковной стороны. Затем по этим данным готовились докладные в ЦК, решалось, как действовать в отношении отдельных иерархов. Так-

же обосновывались решения о закрытии монастырей, изменении приходской сети, участии Церкви в международных инициативах [Лебедев, 2023, с. 131–132]. Таким образом, роль Совета как посредника реализовывалась прежде всего через «беседы», которые превращали церковно-государственные отношения в форму постоянного диалога. В данном диалоге границы дозволенного определяло именно государство.

Далее в работе важно разобрать примеры личной информации, которая содержится в сохранившихся архивных документах. Для этого будут рассмотрены «беседы» представителей Совета с Патриархом Алексием I (Симанским) и митрополитом Николаем (Ярушевичем).

Личные данные в «беседах» о Патриархе Алексии I (Симанском)

Информация личного характера и обмен ею в «беседах» встречается нечасто. В большинстве случаев речь идет о бытовых вопросах Патриарха. В «беседах» 40-х годов почти нет упоминаний о разговорах на отвлечённые темы. Там не содержится подробная информация о ходе диалога, упоминаются лишь главные темы. Слова приветствия и прощания не фиксируются. Упоминание о разговоре на второстепенные темы ограничивается лишь общими фразами, например, на одной из встреч в 1948 году есть такие слова Г. Г. Карпова¹: «Со стороны патриарха, после того как он мне рассказал о своей поездке на пароходе по Волге и Оке, были поставлены на обсуждение, а частично и для сведения, следующие вопросы...» (ГАРФ. Д. 293. Л. 44); «Прежде всего патриарх Алексей, вернувшийся в Москву 5 октября, коротко рассказал о своем пребывании на курорте в Сочи и выразил благодарность Правительству за содействие и внимание, которые были ему оказаны» (ГАРФ. Д. 152. Л. 17). Из данных примеров можно увидеть краткие данные об отдыхе Патриарха и его поездках не по рабочим делам.

В «беседах» встречаем информацию о том, как Патриарх просит помощи со стороны Совета и его Председателя для своих родственников, в частности для своей сестры: «По окончании беседы патриарх просил меня принять его сестру монахиню Покровского

¹ Георгий Григорьевич Карпов (1898–1967) – советский государственный деятель, генерал-майор НКГБ, председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК (с 1946 года при СМ СССР) в 1943–1960 годах.

монастыря вместе с игуменией данного монастыря. На мой вопрос, какие вопросы у нее есть ко мне, патриарх сказал, что она передаст письмо с просьбой решить вопрос об огородном участке монастыря, о стройматериалах для ремонта монастыря и об арендной плате. Патриарх поставил меня в известность, что завтра едет в Троице-Сергиевскую Лавру на несколько дней, а 2 сентября выезжает в Сочи» (ГАРФ. Д. 293. Л. 53).

В «беседах» встречается информация, позволяющая понять некоторые вопросы быта Святейшего. Можно узнать о том, на какой машине он передвигался: «Я поставил патриарха в известность, что ему предоставлена автомашина ЗИС-110 за наличный расчет и что Управление Делами Патриархии может по этому вопросу связаться с Управляющим делами Совета» (ГАРФ. Д. 152. Л. 14). Узнаём, где отдыхал Патриарх Алексей: «Патриарх обсуждал с Карповым вопрос в отношении своего отпуска, возможности лечения на курорте, а также обратился с просьбой предоставить ему возможность консультироваться с профессором Кремлевской больницы Соколовым С. Н., а в случае необходимости выезда в Сочи, Цхалтубо или в Кисловодск, – оказать содействие по предоставлению соответствующего помещения» (ГАРФ. Д. 152. Л. 16). В «беседах» описаны и бытовые сложности жизни Патриарха, например: «Затем патриарх обратился ко мне с просьбой оказать содействие в скорейшем подыскании массажиста – мужчины, так как кремлевская поликлиника их не имеет, а женщин приглашать неудобно» (ГАРФ. Д. 227. Л. 33).

Большинство встреч иерархов Церкви и представителей Совета проходили в здании советского ведомства. Однако иногда из-за болезни или отпуска кого-либо из участников диалога подобные контакты проходили в других локациях. При этом отметим, что в таком случае справка о «беседе» даётся более подробно. Например, в разговоре между Патриархом Алексием и Г. Г. Карповым, состоявшемся летом 1958 года, зафиксированы подробности, говорящие о личных мотивах Святейшего: «Патриарх сказал, что главной целью его было желание навестить меня и осведомиться о состоянии здоровья. Затем он сказал, что ему очень хотелось, если это возможно и разрешат врачи, чтобы я 20 мая приехал хотя бы на 15–30 минут на приём, который делает совет в честь иностранных делегаций. Патриарх заявил: “Все спрашивают меня о вас, некоторые

желали даже ехать к вам, как, например, Болгарский, Румынский и Антиохийский патриархи, но я им сказал, что к вам никого не пускают”. “Если бы вы приехали, – сказал патриарх, – это имело бы большое значение”» (ГАРФ. Д. 227. Л. 32).

Личные данные в «беседах» о митрополите Николае (Ярушевиче)

Митрополит Николай (Ярушевич) (1892–1961) был митрополитом Крутицким с 1944 года, с 1947 года его титул сменился на Крутицкого и Коломенского. С 1946 года он возглавлял Отдел внешних церковных сношений Московской Патриархии. Всё это время он также занимал должность управляющего Московской епархией [Чумаченко, 2008, с. 47; Самородина, 2025, с. 277–278]. При изучении документации, содержащей «беседы», становится заметно, что председатель Совета по делам Русской Православной Церкви в большинстве случаев ведет диалог либо с Патриархом, либо с митрополитом Николаем (Ярушевичем), что говорит о большом значении данной фигуры для Церкви в период дохрущевской антирелигиозной кампании.

Личные вопросы во время встреч в Совете затрагивает также и митрополит Николай. Нужно отметить, что его слова записываются гораздо подробнее и отмечаются его реакция и поведение. Позже одна из таких «бесед» была продемонстрирована Патриарху Алексию, что стало одним из поводов для устранения от дел митрополита на заседании Синода.

В качестве примера интересно разобрать «беседу», состоявшуюся между митрополитом Николаем и Г.Г. Карповым 16 января 1958 года. В начале документа прямо сообщается, что иерарх пришёл в Совет по общим вопросам, относящимся к внешней деятельности Церкви. Далее в тексте документа информация об этом не сообщается и нет подробного разбора вопросов. Они содержатся в другом документе, имеющем запись «беседы». Важно отметить, что Совет в этом случае не объединяет личные вопросы митрополита Николая в один документ, а формирует отдельный, где подробно фиксирует каждое слово митрополита, содержащее его личное мнение.

В начале «беседы» с митрополитом Николаем Г.Г. Карпов дал такой комментарий: «Митрополит Николай попросил обратиться

с четырьмя, как он сказал, личными вопросами. Находясь в несколько возбужденном состоянии, митрополит Николай изложил эти вопросы примерно в следующем плане...» (ГАРФ. Д. 227. Л. 4). Далее описываются вопросы митрополита Николая (Ярушевича).

Первый был связан с тем, что до сих пор никому из руководства Русской Православной Церкви не присуждено международной премии. Здесь важен обширный комментарий Г. Г. Карпова, который встречаем в тексте. Председатель Совета отмечает, что среди своего окружения митрополит Николай уже две недели высказывает сильное недовольство и негодование тем, что его не представили к международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». Своему помощнику он даже сообщил, что никого больше не будет принимать, перестанет ездить на международные встречи и выступать по просьбе Советского Комитета мира. Данный вопрос Совет по делам РПЦ фиксирует особенно подробно, очевидно, для лучшего понимания настроений митрополита Николая (Ярушевича) и, возможно, для сбора компрометирующего материала на него. По ходу записи «беседы» встречаются комментарии Г. Г. Карпова: «Я сомневаюсь в этом...»; «тоже сомневаюсь...», «категорически могу утверждать, что этого не было» и т.д. (ГАРФ. Д. 227. Л. 4–6).

Второй вопрос митрополита Николая касался того, что священнослужителей не избирают в советские органы. В начале стоит пометка Г. Г. Карпова, что этот вопрос «к моему удивлению, впервые поднял» (ГАРФ. Д. 227. Л. 5).

Третий вопрос касался личного особняка для митрополита Николая. «Я не понимаю, – сказал митрополит, – почему же мне не разрешают снос и строительство особняка на Гагаринском переулке, хотя вопрос о строительстве особняка в принципе мне был разрешен в 1955 г. при моей беседе с Кафтановым». Далее идет обсуждение невозможности сноса старого здания и строительства нового, Советом предлагаются альтернативы. В тексте сообщается, что 17 января в 5 часов митрополит позвонил и согласился на реконструкцию существующего здания, прося ускорить вопрос переезда нынешних жильцов (ГАРФ. Д. 227. Л. 6).

Следующий, четвертый, вопрос митрополита Николая касался фильма, приуроченного к юбилею Патриарха. В документе фиксируется недоумение иерарха по поводу того, что никого из Патриархии и Совета не ознакомили со сценарием. Далее митрополит

Николай сообщал о поездке некоей Моховой для лечения в Прагу. После этого на обсуждении были вопросы, связанные с кадровыми перестановками (ГАРФ. Д. 227. Л. 7).

Из всего вышеприведенного можно сделать вывод, что Совет в определенный момент начинает тщательно фиксировать личную информацию митрополита Николая, его настроение, взгляды, отзывы о других людях. То есть, помимо рабочей информации, Совет начинает искать возможные поводы к отставке митрополита, что позже и будет сделано. Подобное изменение отношения к митрополиту связано с его активной деятельностью по противостоянию начавшейся антирелигиозной кампании [Чумаченко, 2008, с. 47–48].

Использование записей «беседы» и личной информации как компрометирующего материала

Прежде чем говорить об использовании «бесед» как компрометирующего материала, следует отметить общее изменение религиозной политики советского государства в период правления Н. С. Хрущёва. С осени 1958 года исследователи фиксируют ужесточение политики советской власти в отношении Русской Православной Церкви [Емелина, 2022, с. 83–84; Сандар, 2021, с. 160–161]. Это проявилось в антирелигиозных публикациях СМИ, ужесточении налогообложения Церкви, закрытии храмов, монастырей и т.п. Такие действия вызывали тревогу среди иерархов Церкви. Одним из первых, кто начал открыто противостоять новому курсу советского государства, стал митрополит Николай, который, используя свою международную деятельность и свой авторитет, стал намеренно уклоняться от официальных встреч с представителями советской власти и решительно говорить о новых гонениях [Сандар, 2021, с. 160–161; Емелина, 2022, с. 83–84].

Активная деятельность митрополита Николая не могла остаться незамеченной, а значит, со стороны Совета всё это требовало соответствующей реакции. Именно поэтому, начиная с конца 1950-х годов, заметна подготовка почвы для снятия с должности митрополита Николая и поиска поводов сместить его. В августе 1960 года необходимые данные были собраны Советом; 15 сентября они были использованы как компрометирующий материал. В «беседе» председателя Совета с Патриархом находим следующее:

В. А. Куроедов² рекомендовал Патриарху незамедлительно решить вопрос о судьбе митрополита Николая и особо отметил, что этот вопрос требует срочного рассмотрения. По оценке В. А. Куроедова, митрополит Николай, желая выглядеть прогрессивным, допускает действия, способные подорвать авторитет церковного руководства. В частности, В. А. Куроедов указывал, что митрополит распространяет в отношении Патриарха недостоверные сведения, тем самым выступая против линии партии и правительства (ГАРФ. Д. 284. Л. 2).

В «беседе» зафиксирован разговор, который впоследствии был использован в качестве аргумента против митрополита Николая: «Тов. Куроедов ознакомил патриарха с записью беседы с м. Николаем, в которой он пытается обвинить патриарха в том, что последний своими реакционными действиями якобы пытается противопоставить интересы церкви интересам государства. Из содержания беседы видно, как лживо и подло действует м. Николай и стремится опорочить честных людей, в том числе и патриарха. Поэтому с точки зрения государственных интересов и правильных взаимоотношений церкви и государства надо освободить м. Николая от возложенных на него обязанностей по управлению Московской епархией и полностью отстранить от руководящей работы в патриархии» (ГАРФ. Д. 284. Л. 2).

На основании записи «бесед» Патриарх Алексей принял решение освободить митрополита Николая от должности. В случае отказа митрополита Николая от руководства Ленинградской епархией его ждал перевод за штат. Предложение Патриарха было встречено согласием Совета в лице В. Е. Куроедова (ГАРФ. Д. 284. Л. 2). Здесь мы видим не только пример того, как Совет настаивает на своём решении и побуждает церковное руководство к его принятию, но и то, как задействуется документ с данными о личной встрече.

Хотя в «беседе» не указаны конкретные материалы, показанные Патриарху, в документации Совета сохранилось немало свидетельств критических высказываний митрополита Николая (Ярушевича) в адрес окружения Святейшего. В частности, в записи «беседы» от 6 июня 1958 года между митрополитом и заместителем

² Владимир Алексеевич Куроедов – советский партийный и государственный деятель, генерал-лейтенант КГБ, председатель Совета по делам Русской Православной Церкви в период с 1960 по 1965 год, председатель Совета по делам религий в период с 1965 по 1984 год.

председателя Совета П. Г. Чередняком подробно отражено мнение митрополита о келейнике Патриарха. На встрече митрополит даёт резкую оценку обстановки в Московской Патриархии. Он заявляет, что сложилась крайне тяжёлая атмосфера, мешающая нормальной работе, поскольку фактическое руководство делами Патриархии сосредоточено в руках Д. А. Остапова. Последнего он характеризует как «церковного вредителя» и взяточника, подчёркивая его исключительное влияние на Патриарха и способность изменять уже принятые решения. По словам митрополита Николая, Остапов мешает работе внешнего отдела Патриархии, экономя средства в корыстных интересах, пренебрежительно относясь к зарубежным гостям и срывая договорённости (например, при награждении румынских митрополитов). Окружение Остапова, по его утверждению, относится к обязанностям недобросовестно: так, наместник Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандрит Пимен³ уклонился от обязанностей сопровождения англиканских монахов ради личных дел, что привело к нежелательным разговорам гостей с монахом, критически описывавшим положение духовенства в 1930-е годы. В заключение митрополит Николай констатирует, что в таких условиях Патриархии крайне трудно работать и развивать внешние связи Русской Православной Церкви с зарубежными Церквями (ГАРФ. Д. 227. Л. 35–36). Фиксация такой информации, с одной стороны, могла быть связана со стремлением Совета отслеживать и анализировать настроения в Московской Патриархии. С другой стороны, отдельные высказывания, зафиксированные в записях «бесед», могли доводиться до сведения Патриарха с тем, чтобы использовать компрометирующие сведения в интересах Совета.

В период с 1958 по 1961 год в доступных «беседах» можно заметить увеличение интереса Совета и к настроениям самого Патриарха, и к его окружению. В документах неоднократно зафиксировано поведение Д. А. Остапова, а также реакция Святейшего на поступавшие жалобы в адрес его секретаря и келейника. Например: «Тов. Карпов обратил внимание патриарха на грубое обращение Остапова Д. А. с настоятелем Болгарского подворья в Москве архимандритом Антонием. Патриарх Алексей пытался отрицать и сгладить это. Тов. Карпов рекомендовал патриарху, чтобы подво-

³ Патриарх Пимен (Извеков) в период с 1954 по 1957 г. был наместником Свято-Троице Сергиевой лавры.

рьями занимался отдел внешних сношений патриархии, а не Остатов, с чем патриарх согласился» (ГАРФ. Д. 227. Л. 10).

Заключение

Проведённый анализ документации Совета по делам Русской Православной Церкви, в частности «бесед» с иерархами, позволяет пересмотреть устоявшееся представление об этом виде источников как о сугубо отчётно-информационных материалах. Исследование показывает, что «беседы» выполняли не одну, а как минимум две взаимосвязанные функции: официально-регистрационную, а именно фиксацию решённых вопросов, согласование кадровых и имущественных решений, и скрытую оперативно-психологическую, то есть сбор и систематизацию личной информации об иерархах для последующего контроля и, при необходимости, давления.

Подчеркнем, что личная информация в «беседах» фиксируется неравномерно. В записях 1940-х годов она встречается редко и носит фрагментарный бытовой характер: краткие замечания о поездках Патриарха, его отдыхе, отношении к правительству. Из этих фрагментов мы можем реконструировать отдельные черты повседневной жизни Святейшего – условия лечения, место отдыха, используемый транспорт, ходатайства за родственников. Подобные данные, при всей их кажущейся малозначительности, наглядно подчёркивают зависимость Патриарха от Совета даже в частных вопросах: каждый аспект его быта оказывается в поле зрения государственного органа и фактически требует если не согласования, то как минимум информирования.

Начиная с конца 1950-х годов, в связи с началом хрущёвской антирелигиозной кампании, характер фиксации личной информации кардинально меняется. В «беседах» с митрополитом Николаем (Ярушевичем) и при обсуждении окружения Патриарха Алексия I работники Совета начинают детально записывать эмоциональное состояние митрополита, обиды, амбиции, критические высказывания в адрес других сотрудников Московской Патриархии. Так, в записях 1958 года фиксируются его недовольство невыдвижением на премию, высказывания по поводу строительства особняка, а также сомнительные характеристики в адрес приближённых Патриарха. Эта смена стратегии документирования свиде-

тельствует о том, что Совет перешел к формированию компрометирующего материала. Совет целенаправленно доводил критические высказывания до сведения Патриарха, создавая тем самым у Святейшего представление о неблагонадёжности митрополита Николая, которого впоследствии отстранили от дел. Таким образом, «беседы» из инструмента информирования превратились в инструмент управления – через опосредованное давление на церковное руководство и манипуляцию внутрицерковными отношениями.

В итоге проведённое исследование позволяет утверждать, что личная информация, фиксируемая в «беседах», является одним из латентных механизмов реализации государственной антирелигиозной политики. Её фиксация и последующее использование напрямую коррелируют с общим ужесточением курса советского государства в отношении Русской Православной Церкви.

Список источников

1. На секретном хранении, 1947 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 152.
2. На секретном хранении, 1948 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 293.
3. Записи бесед председателя и членов Совета по делам РПЦ с патриархом, духовенством и другими лицами, 1958 // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 227.
4. Записи бесед председателя и членов Совета по делам РПЦ с патриархом, духовенством и другими лицами, 11 марта 1960 – 23 ноября 1960 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 284. Л. 2.

Список литературы

1. Галкин А. К. «Мало просите...»: церковно-исторические итоги беседы И. В. Сталина с тремя митрополитами в ночь на 5 сентября 1943 года. DOI: 10.25803/26587599_2023_45_91. EDN: PYGJUC // Вестник Свято-Филаретовского института. 2023. № 45. С. 91–119.
2. Гераськин Ю. В. Возникновение и становление института уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР. EDN: KXMRJN // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4-4 (60). С. 45–51.
3. Емелина А. А. Гонения на православную церковь в хрущевский период (1953–1964). EDN: VPFFRP // Александр Невский: мыслитель, подвижник, политик : сборник статей по материалам международной научной

конференции : к 800-летию со дня рождения, Нижний Новгород, 24–25 ноября 2021 года / ред.-сост. М. П. Самойлова. Нижний Новгород : Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2022. С. 82–85.

4. *Лебедев А. С.* Беседы Председателя Совета по делам РПЦ с представителями епископата : анализ содержания (1947 год). DOI: 10.31802/CH.2023.13.3.009. EDN: XTNAFH // Церковный историк. 2023. № 3 (13). С. 131–143.

5. *Палазник А. В.* Состав Аппарата Совета по делам Русской Православной Церкви и его функционирование в 1953–1960 гг. EDN: OHIXTI // Богословско-исторический сборник. Калуга, 2025. № 4 (39). С. 142–156.

6. *Палазник А. В.* Цели организации Совета по делам Русской Православной Церкви и его функции. DOI: 10.31802/CH.2024.16.2.008. EDN: CDIXSK // Церковный историк. 2024. № 2 (16). С. 122–134.

7. *Поспеловский Д. М.* Русская православная церковь в XX веке. Москва : Республика, 1995. 509 с.

8. *Самородина В. А.* Разделяя судьбу народа: вклад митрополита Николая (Ярушевича) во взаимодействие Русской Православной Церкви и государства. EDN: FSFDAQ // Духовно-нравственная культура в высшей школе. Великая Победа: вклад педагога и священника : материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва, 29 января 2025 года : в 2 т. Москва : Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, 2025. Т. 1. С. 270–278.

9. *Сандар Б. В.* Административные меры по ограничению церковной деятельности периода хрущёвских гонений на Церковь (1958–1964). DOI: 10.31802/CH.2021.6.2.009. EDN: OVKRAT // Церковный историк. 2021. № 2 (6). С. 158–179.

10. *Чумаченко Т. А.* «Политическая война» в отношении Церкви, религии, верующих в 1958–1964 гг.: роль Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР. DOI: 10.24412/2224-5391-2025-50-116-130. EDN: HZBFSO // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2025. № 50. С. 116–130.

11. *Чумаченко Т. А.* В русле внешней политики советского государства: Московская Патриархия на международной арене в 1943–1948 гг. EDN: IJLCKT // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2007. № 1. С. 89–99.

12. *Чумаченко Т. А.* «Поразила всех нас, как громом, отставка митрополита Николая»: крах одной церковной карьеры, 1960 г. EDN: MUYKDP // Исторический архив. 2008. № 1. С. 47–68.

13. *Шкаровский М. В.* Сталинская религиозная политика и Русская Православная Церковь в 1943–1953 годах. EDN: YRUESL // Acta Slavica Iaponica. 2009. Т. 27. С. 1–27.

Статья поступила в редакцию 13.05.2026.

Статья принята к публикации 17.07.2026.

UDC 27-662

**PERSONAL INFORMATION
IN THE “CONVERSATIONS” OF CHURCH
HIERARCHS AND REPRESENTATIVES
OF THE COUNCIL FOR THE AFFAIRS
OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
(BASED ON MATERIALS
FROM THE STATE ARCHIVES
OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

Aleksandr Lebedev, Priest
Master of Theology, PhD Student
Department of Church History
Moscow Theological Academy
Assistant Professor
Nikolo-Ugresh Theological Seminary
141312, Moscow Region, Sergiev Posad,
Trinity Lavra of St. Sergius
Moscow Theological Academy
E-mail: oalexlebedev@yandex.ru

For citation: Lebedev A. S., priest Personal information in the “Conversations” of church hierarchs and representatives of of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church (based on materials from the State Archives of the Russian Federation) DOI: 10.51216/2687-072X_2026_3_110–129. EDN: BQXNNY // Theological Collection of Tambov Theological Seminary, 2026, no. 3 (36), pp. 110–129. (In Russian).

Abstract

This article examines the interactions between hierarchs of the Russian Orthodox Church and representatives of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, both in business and private settings. In the office practice of this body, such meetings were recorded under the name “conver-

sations.” The content of these meetings has been preserved in the form of transcripts and notes in the Council’s documentation. These materials were prepared for several purposes: reporting to the Soviet government, monitoring the dynamics of sentiment in the Church, documenting issues raised and resolved, and for subsequent review by other department employees.

The author focuses on the personal information contained in these documents and how the information was applied in the daily work of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church. Comparative-typological, hermeneutic, logical, and system-analytical methods are used in the study of information from historical sources. The theoretical and practical significance of this study is determined by the objective need to interpret and systematize the vast array of information concentrated in the Collection of Authorized Persons of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church of the State Archives of the Russian Federation (GARF, F. R-6991). In analyzing private information about the episcopate recorded in the available documentation, a new function of “conversations” was identified, related to the use of these records as a compromising resource.

The author concludes that the personal information accumulated in transcripts and reports from meetings between Council officials and representatives of the senior clergy was intended not only to inform the country’s leadership and meet the agency’s internal operational needs, but also served as an effective mechanism for managerial influence on the Church throughout the existence of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church.

Keywords: Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church; His Holiness Patriarch Alexy I (Simansky); Metropolitan Nikolai (Yarushevich); G. G. Karpov; V. A. Kuroyedov.

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

Funding: This study received no external funding.

Sources

1. Na sekretnom khranении, 1947 g. [In secret storage, 1947]. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archives of the Russian Federation]. Fund R-6991, file 1, doc. 152. (In Russian).

2. Na sekretnom khranении, 1948 g. [In secret storage, 1948]. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archives of the Russian Federation]. Fund R-6991, file 1, doc. 293. (In Russian).

3. Zapisi besed predsedatelya i chlenov Soveta po delam RPTs s patriarkhom, dukhovenstvom i drugimi litsami, 1958 [Recordings of conversations

of the chairman and members of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church with the patriarch, clergy, and other persons, 1958]. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archives of the Russian Federation]. Fund R-6991, file 2, doc. 227. (In Russian).

4. Zapisi besed predsedatelya i chlenov Soveta po delam RPTs s patriarkhom, dukhovenstvom i drugimi litsami, 11 marta 1960 – 23 noyabrya 1960 g. [Recordings of conversations of the chairman and members of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church with the patriarch, clergy, and other persons, March 11, 1960 – November 23, 1960]. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archives of the Russian Federation]. Fund R-6991, file 2, doc. 284, sheet 2. (In Russian).

References

1. Galkin A. K. “Malo prosite...”: tserkovno-istoricheskie itogi besedy I. V. Stalina s tremya mitropolitami v noch’ na 5 sentyabrya 1943 goda [“You ask for little...”: Church-historical results of the conversation between I. V. Stalin and three metropolitans on the night of September 5, 1943]. DOI: 10.25803/26587599_2023_45_91. EDN: PYGJUC *Vestnik Svyato-Filaretovskogo instituta* [Bulletin of St. Philaret’s Institute]. 2023, no. 45, pp. 91–119. (In Russian).

2. Geraskin Yu. V. Vozniknovenie i stanovlenie instituta upolnomochennogo Soveta po delam Russkoi pravoslavnoi tserkvi pri Sovete Ministrov SSSR [The emergence and development of the Institute of the Authorized Representative of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of Ministers of the USSR]. EDN: KXMRJN *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Altai State University]. 2008, no. 4-4 (60), pp. 45–51. (In Russian).

3. Emelina A. A. Goneniya na pravoslavnuyu tserkov’ v khrushchevskii period (1953–1964) [Persecution of the Orthodox Church in the Khrushchev period (1953–1964)]. EDN: VPFFRP *Sbornik statei po materialam mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii “Aleksandr Nevsky: myslitel’, podvizhnik, politik”* [Proceedings of the International Scientific Conference “Alexander Nevsky: Thinker, Ascetic, Politician]. Nizhny Novgorod, N. A. Dobrolyubov Nizhny Novgorod State Linguistic University Publ., 2022, pp. 82–85. (In Russian).

4. Lebedev A. S. Besedy Predsedatelya Soveta po delam RPTs s predstaviteleyami episkopata: analiz sodержaniya (1947 god) [Conversations between the Chairman of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church and representatives of the Episcopate: content analysis (1947)]. DOI: 10.31802/CH.2023.13.3.009. EDN: XTNAFH *Tserkovny istorik* [Church Historian]. 2023, no. 3 (13), pp. 131–143. (In Russian).

5. Palaznik A. V. Sostav Apparata Soveta po delam Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi i ego funktsionirovanie v 1953–1960 gg. [Composition of the Office of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church and its functioning in 1953–1960]. EDN: OHIXTI *Bogoslovsko-istoricheskii sbornik* [Theological and Historical Collection]. Kaluga, 2025, no. 4 (39), pp. 142–156. (In Russian).

6. Palaznik A. V. Tseli organizatsii Soveta po delam Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi i ego funktsii [Goals of the organization of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church and its functions]. DOI: 10.31802/CH.2024.16.2.008. EDN: CDIXSK *Tserkovnyi istorik* [Church Historian]. 2024, no. 2 (16), pp. 122–134. (In Russian).

7. Pospelovsky D. M. *Russkaya pravoslavnaya tserkov' v XX veke* [Russian Orthodox Church in the 20th century]. Moscow, Respublika Publ., 1995, 509 p. (In Russian).

8. Samorodina V. A. Razdelyaya sud'bu naroda: vklad mitropolita Nikolaya (Yarushevicha) vo vzaimodeistvie Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi i gosudarstva [Sharing the fate of the people: the contribution of Metropolitan Nikolai (Yarushevich) to the interaction between the Russian Orthodox Church and the state]. EDN: FSFDAQ *Materialy XII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Dukhovno-nravstvennaya kul'tura v vysshei shkole. Velikaya Pobeda: vklad pedagoga i svyashchennika* [Proceedings of the 12th All-Russian Scientific and Practical Conference "Spiritual and Moral Culture in Higher Education. The Great Victory: The Contribution of the Teacher and the Priest"]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia named after P. Lumumba Publ., 2025, vol. 1, pp. 270–278. (In Russian).

9. Sandar B. V. Administrativnye mery po ogranicheniyu tserkovnoi deyatelnosti perioda khrushchevskikh gonanii na Tserkov' (1958–1964) [Administrative measures to restrict church activity during the Khrushchev persecution of the Church (1958–1964)]. DOI: 10.31802/CH.2021.6.2.009. EDN: OVKRAT *Tserkovnyi istorik* [Church Historian]. 2021, no. 2 (6), pp. 158–179. (In Russian).

10. Chumachenko T. A. "Politicheskaya voyna" v otnoshenii Tserkvi, religii, veruyushchikh v 1958–1964 gg.: rol' Soveta po delam Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi pri Sovete ministrov SSSR ["Political war" against the Church, religion, and believers in 1958–1964: the role of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the USSR Council of Ministers]. DOI: 10.24412/2224-5391-2025-50-116-130. EDN: HZBFSO *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* [Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary]. 2025, no. 50, pp. 116–130. (In Russian).

11. Chumachenko T. A. V rusle vneshnei politiki sovetskogo gosudarstva: Moskovskaya Patriarkhiya na mezhdunarodnoi arene v 1943–1948 gg. [In the context of the foreign policy of the Soviet state: the Moscow Patriarchate in the international arena in 1943–1948]. EDN IJLCKT *Vestnik Rossiiskogo*

universiteta druzhby narodov [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia]. 2007, series: History of Russia, no. 1, pp. 89–99. (In Russian).

12. Chumachenko T. A. “Porazila vseh nas, kak gromom, otstavka mitropolita Nikolaya”: krakh odnoi tserkovnoi kar’ery, 1960 g. [“The resignation of Metropolitan Nicholas shocked us all like thunder”: the collapse of a church career, 1960]. EDN: MUYKDP *Istoricheskii arkhiv* [Historical Archive]. 2008, no. 1, pp. 47–68. (In Russian).

13. Shkarovsky M. V. Stalinskaya religioznaya politika i Russkaya Pravoslavnaya Tserkov’ v 1943–1953 godakh [Stalin’s religious policy and the Russian Orthodox Church in 1943–1953]. EDN: YRUESL *Acta Slavica Iaponica* [Acta Slavica Iaponica]. 2009, vol. 27, pp. 1–27. (In Russian).

Received 13 May 2026.

Accepted for press 17 July 2026.